

ВИКТОРИЯ МИЛЛС

ЗАПРЕТНЫЕ
ЧУВСТВА
В АКАДЕМИИ ДРАКОНОВ

Виктория Миллс

**Запретные чувства в
Академии Драконов**

«Литнет»

2024

Миллс В.

Запретные чувства в Академии Драконов / В. Миллс —
«Литнет», 2024

– Я думал, ты бесчувственная стерва... – прошептал Дарин, и его рука скользнула под подол моей юбки. – А ты, оказывается, очень горячая штучка. Я стояла в кромешной тьме и не могла пошевелиться, ощущая на себе его обжигающие прикосновения. Боги, только со мной могло такое случиться...

_____ Он – дракон, элита и первый красавчик Академии, которому все сходит с рук. У него есть невеста, и ему пророчат великое будущее. Я – та, кого он презирает всей душой. «Недоразумение», в чьих жилах течет лишь капля драконьей крови. Всего одна ошибка. Одна случайная ночь... И это связывает нас навсегда. Мы ненавидим друг друга, проклиная, но магия сильнее. Она притягивает нас, распаляет кровь, а противостояние превращается во что-то гораздо более опасное – обжигающее, пробуждающее страсть. История Мелины: История Грея Хорна: P.S: Все части можно читать отдельно!

© Миллс В., 2024

© Литнет, 2024

Содержание

1.	5
2.	8
3.	12
4.	15
5.	18
6.	23
7.	26
8.	29
9.	33
10.	38
11.	41
Конец ознакомительного фрагмента.	43

1.

Это какая-то ошибка...

Я стояла в крошечной тьме и учащенно дышала сквозь мужскую ладонь.

Сердце как ненормальное стучало в груди. Я боялась пошевелиться, ощущая твёрдое возбуждение того, кто прижимался ко мне сзади.

– Сегодня ты пахнешь иначе... – горячее дыхание незнакомца коснулось шеи, и по телу пробежала странная дрожь. – Новые духи?

Вот только я не пользовалась духами.

– Мне нравится, – заключил он, и я едва заметно пошатнулась.

Боги, только со мной могло такое приключиться...

Я проникла ночью в кабинет по магическим искусствам, чтобы выкрасть кое-какую книгу и разузнать о загадочной метке на моем плече, но я и подумать не могла, что окажусь в такой ситуации.

Меня поймали и, что самое ужасное, перепутали с другой!

Темнота вокруг казалась непроглядной. Ладонь на моих губах не давала вымолвить ни слова, пока вторая рука оплетала мою талию, прижимая спиной к широкой груди.

Не сбежать...

– Ты сама пришла... – раздался вкрадчивый шепот возле уха, и ладонь опустилась на мое бедро, проникая под подол короткой юбки. – Так что не строй из себя недотрогу.

Жар охватил все тело. Голова закружилась, и я шумно втянула в себя воздух, пытаясь скинуть наваждение.

Но ничего не получалось.

Адреналин бурлил в крови. Ноги дрожали. Касания незнакомца становились все более настойчивыми, обжигающими. Он невесомо блуждал кончиками пальцев по моей чувствительной коже и постепенно подбирался к самому запретному месту.

Только не это, нет...

– Ты же сама этого хотела, Фрида, – вдруг прошептал он, и меня будто пронзило молнией.

Я узнала его.

Это Дарин Форс – дракон, один из лучших студентов в Академии Эшмор и наследник самого влиятельного рода империи. И только что он... перепутал меня со своей невестой.

Проклятье!

Не успела я опомниться, как его пальцы беззастенчиво добрались до края моих трусиков, а губы коснулись шеи, вызывая мурашки по телу.

Я издала произвольный стон и закрыла глаза, слегка запрокинув голову назад.

Возбуждение усилилось во стократ, разум затуманился, а низ живота свело в сладостном спазме.

Ладонь больше не зажимала мой рот, но я продолжала молчать. Ведь если произнесу хоть слово...

Мне конец.

Дарин – элита, первый красавчик академии. И он презирает тех, в чьих венах течет лишь капля драконьей крови, то есть таких, как я.

Даже представить страшно, что будет, когда он поймет, что я – не Фрида!

– Я думал, ты бесчувственная стерва... – хрипло произнес он, слегка толкнувшись в меня сзади. – А ты, оказывается, очень горячая штучка.

Эти слова были адресованы не мне, другой. Но, черт, я продолжала молчать.

Я пожалею об этом, *он* заставит пожалеть...

Но позже, может завтра? А может это все сон?

Внезапно он развернул меня к себе лицом и страстно поцеловал в губы, от чего я почти перестала дышать.

Сердце сделало кульбит, а по венам будто пронеслась раскаленная лава.

Не думала, что поцелуй с драконом может быть настолько ошеломляющим...

Его губы целовали жадно, горячо, но на удивление мягко. Умелый язык проникал в мою влажную глубь и пробуждал опасные чувства, о которых прежде я ничего не знала.

Поддавшись искушению, я медленно провела ладонями по его плечам и шее, а после запустила пальцы в манящие шелковистые волосы.

Мм-м, какие мягкие...

На моем месте сейчас мечтала бы оказаться любая, но здесь была я.

С приглушенным рыком Дарин подхватил меня под бедра и усадил на преподавательский стол, удобно устроившись между моих ног. Его пальцы скользнули под влажную ткань и коснулись лона, отчего по телу будто пронесся электрический разряд.

Ох, нет...

Это нужно остановить. Немедленно.

Неожиданно дверь в кабинет открылась, и всюду зажегся магический свет, ослепив глаза.

– Дарин, что здесь... – звонкий женский голос оглушил в тишине. Я тут же попыталась отстраниться, но крепкие руки не позволили. – Ты... с этой... оборванкой?!

Фрида стояла в дверях и пылала от ярости, застукав нас в самый неподходящий момент.

Я нервно сглотнула, и Дарин перевел растерянный взгляд с меня на свою невесту. С каждой секундой в его карих, почти черных глазах отражались понимание и... гнев.

– Это недоразумение, – тут же ответил он и резко отпрянул, пока я судорожно поправляла юбку.

– Недоразумение?! – воскликнула драконица, сжав пальцы в кулаки, от которых разлетелись искры. – Я так не считаю. Тебе уже настолько наплевать, с кем спать, что ты предпочел мне эту убогую?!

Убогую?

Да, я была из бедной семьи, и с магией у меня были большие проблемы из-за странной метки на плече, но убогой я себя не считала.

– Фрида, я все объясню...

– Уж постарайся, – перебила она его, сложив руки на груди. – Иначе нашей помолвке конец, и твой отец лишит тебя наследства!

Ого, все серьезно.

Я осторожно слезла со стола, пылая от жгучего стыда, и попыталась незаметно уйти. Но убийственный взгляд черных глаз заставил меня остановиться, будто это я была виновата в том, что он перепутал меня с другой.

Дарин стоял всего в метре и смотрел на меня так, словно готов был испепелить на месте. Ненависть в его глазах пугала и больно ранила одновременно.

– Я пришел сюда, чтобы встретиться с тобой, Фрида, а эта... – он даже имени моего не знал, указав на меня рукой. – Поджидала меня в темноте.

– Что? Я не...

– Тебе слова не давали, оборванка, – грубо перебила меня «королева» Академии, что сейчас больше напоминала разъяренную фурию. – С тобой я разберусь позже. Вся Академия узнает, как ты ложишься под чужих парней!

– Но я не виновата...

– Конечно, – язвительно усмехнулась она, сложив руки на груди. – Это все, что вы оба скажете сейчас!

Обида прожгла изнутри. Злость, стыд, отчаянье накрыли с головой.

– Разбирайтесь между собой сами, – вдруг произнесла я, а затем быстро повернулась и взяла нужную книгу со стола. – Я не хочу участвовать в ваших грязных отношениях!

– Ах, ты... – Фрида опешила, явно не ожидая от меня такой дерзости.

Но я уже не слушала ее. Мне нужно было срочно убраться отсюда.

С громко бьющимся сердцем я прошла мимо них и вышла из кабинета.

Руки дрожали. Голова шла кругом. Метка на плече горела огнем, прожигая кожу, что означало лишь одно...

Меня поцеловал Дарин Форс и, кажется, я случайно украла у него магию.

Теперь мне точно конец!

Дорогие читатели!

Добро пожаловать в мою книгу. Не забывайте ставить "**лайк**" и **добавлять** роман в **библиотеку**. Будет горячо и интересно!)*

С любовью, Виктория #

2.

Я долго не могла уснуть.

Внутри словно пылал огонь. Жар усиливался, стоило подумать о гадком драконе и о его поцелуе, об обжигающих прикосновениях, о словах, что он шептал в порыве страсти...

Я спрятала лицо в подушку, желая сгореть дотла.

Как далеко бы все зашло, если бы не вмешалась Фрида?!

Я вдруг вспомнила презрительный взгляд Дарина и снова почувствовала себя никчемной, жалкой, униженной.

Ненавижу. Их обоих!

Всю ночь я не спала, размышляя о том, что произошло, а когда наступило утро, едва смогла открыть глаза.

Голова была тяжелой. Я чувствовала себя разбитой. На лекции идти не хотелось совершенно...

Уверена, Фрида Голд устроит мне настоящий ад, а Дарин Форс прибьет при первой же возможности, как только поймет, что я с ним сделала.

Поднявшись с постели, я медленно подошла к зеркалу и опустила ворот ночной рубашки, внимательно разглядывая метку на своем плече в виде замысловатого символа серебристого цвета.

Это все из-за нее...

Из-за нее я пробралась ночью в кабинет по магическим искусствам, чтобы украсть книгу и узнать, как избавиться от этого проклятого знака, но наткнулась на лучшего ученика Академии и его стерву-невесту!

Я шумно выдохнула и закрыла глаза, пытаюсь успокоиться.

Все началось еще неделю назад...

Прямо во время лекции, когда во мне пробудилась странная сила, а на плече проявилась эта загадочная метка.

Сердце перестало биться, казалось, на целую минуту, плечо обожгло, словно раскаленным железом, и я застыла, не в силах сделать вдох. Аманда Трипл, которая в этот момент сидела рядом, попробовала привести меня в чувства. Она толкнула меня локтем и в ту же секунду потеряла сознание.

Девушку унесли в медицинский корпус, никак не связав это со мной, а после сообщили, что у нее случилось магическое истощение.

Сначала я решила, что это совпадение. Но после, буквально на следующий день, туда же отправила и Грея Хорна, случайно коснувшись его руки.

Вот тогда-то я и поняла, что у меня серьезные проблемы.

Но Дарин Форс не потерял сознание от моего поце... прикосновения, а выглядел вполне здоровым, хотя и злым.

Может, я все-таки ошиблась? И метка на моем плече горела по другой причине?

Хоть бы это было так...

Ведь если об этом кто-нибудь узнает, меня казнят.

Забрать чью-то магию, а тем более лишить дракона силы, значит, совершить непрости- тельное преступление, за которое наказание одно – смерть!

Мурашки пробежали по коже, и я мотнула головой, отбросив ужасные мысли в сторону.

Рано паниковать. Еще ничего неизвестно.

Я быстро поправила на плече рубашку, что была мне велика, и пошла в ванную комнату. Нужно было привести себя в порядок и идти на занятия, как бы сильно этого мне не хотелось.

Можно было бы прогулять, притворившись больной... но тем самым я дам еще больше поводов для Фриды поиздеваться.

Нет, нужно идти!

Убрав волосы в небрежный пучок, я умылась прохладной водой и стала чистить зубы, вглядываясь в свое отражение.

Большие голубые глаза блестели на фоне светлого лица и ярко-фиолетовых волос, с цветом которых я неудачно поэкспериментировала. Губы были слегка припухшими, кожа переливалась здоровым оттенком, словно я не мучилась от бессонницы, а спокойно спала всю эту ночь.

Внезапно в дверь громко постучали, и я вздрогнула, уронив зубную щетку на пол.

Это еще кто?!

Я жила одна. Соседки у меня не было по той простой причине, что всех полукровок селили отдельно в невероятно тесные комнатухи, в которых едва хватало места для кровати, узкого шкафа и стола со стулом.

Впрочем, я не жаловалась. Не самые худшие условия, в которых мне доводилось жить.

Настойчивый стук повторился, и я ударилась головой об раковину, поднимая зубную щетку.

Ну, если это опять Грей, я снова отправлю его в больничку!

Злая, я вышла из ванной и в одной ночной рубашке направилась к двери. Крепко схватившись за ручку и собираясь уже высказать пару «ласковых» слов, я распахнула дверь и застыла, открыв рот.

Передо мной стоял Дарин Форс и пронзал меня убийственным взглядом черных глаз.

О, нет...

Сердце учащенно забилося в груди. Жар опалил лицо. Я тут же попыталась закрыть дверь, словно это могло меня спасти, но Форс успел войти.

Он был в ярости.

– Добилась, чего хотела? – прорычал он, не сводя с меня внимательных глаз.

Я попятилась назад, и Дарин стал угрожающе наступать, сжимая пальцы в кулаки.

– Я? – нелепо переспросила, едва шевеля губами.

Он нахмурился, а затем в два шага сократил между нами расстояние и прижал меня к стене.

Дыхание перехватило. Я старалась держаться стойко, но ноги дрожали, а нервы натягивались, как канаты.

Выходит, я все-таки украла у него магию...

Теперь меня казнят на площади, как самую отъявленную преступницу!

– Ты сейчас же пойдешь к Фриде и скажешь ей, что это *ты* все подстроила, – слова эхом прозвучали у меня в голове, окончательно лишив дара речи.

Что?

Я стояла и смотрела на него ошарашенным взглядом, едва веря собственным ушам.

Он только поэтому пришел? Казнь отменяется?!

2.2

Кажется, только что вся жизнь пронеслась у меня перед глазами.

Я потрясенно молчала и смотрела на Дарина Форса, прижатая им к стене.

– Ты меня слышишь? – гневно произнес он, чуть сильнее сжав мои плечи. – Точно убогая.

Его слова заставили меня прийти в себя, и я почувствовала, как злость и раздражение нарастают внутри.

– Слышу, – ответила, слегка поморщившись.

Теперь все ясно...

Стерва-невеста устроила ему скандал, и он решил выставить меня виноватой, чтобы не сорвать помолвку и не лишиться наследства.

– Это радует, – съязвил он, а затем неожиданно схватил меня за руку и потащил к двери. – Фрида в столовой. Объяснишь ей все прямо сейчас.

Страх парализовал насквозь. Я даже опомниться не успела...

Меня нельзя касаться!

Но его пальцы крепко сжимали мое запястье, обжигая кожу.

Он не терял сознание, а продолжал уверенно тащить меня за собой, пока я неловко переступала босыми ногами по полу.

– Совсем обалдел?! – я резко остановилась и выхватила руку.

– Что ты сказала? – дракон грозно посмотрел на меня через плечо, и в его темных глазах сверкнул опасный блеск.

Но мне было плевать. Я не собиралась действовать по его указке.

– Что слышал... – смело ответила, потирая запястье. – Я не стану этого делать.

– Нет? – угрожающе переспросил он.

– Нет, – твердо повторила, бросая ему вызов. – Я ни в чем не виновата!

– Ты поджидала меня в кабинете магистра, – Дарин сердито сузил глаза, полностью развернувшись ко мне.

– Я не поджидала... – запнулась, не зная, что сказать. – Я пришла вернуть книгу.

– Ночью? – уточнил он, не поверив ни единому моему слову.

Вот же...

А может это к лучшему? Он хотя бы не узнает, что я владею опасной магией, за которую меня могут казнить.

Дарин Форс стоял напротив окна и выглядел великолепно, несмотря на свой грозный вид.

Его короткие черные волосы были небрежно уложены, несколько прядей спадали на лоб, выразительные черты лица поражали своей пропорциональностью: четко очерченные скулы, прямой нос, в меру тонкие губы и темные, словно ночь глаза...

Красивый.

Он был одет в форму Академии, что идеально сидела на его стройном теле и придавала ему еще больше значимости за счёт золотой нашивки на плечах – знака элиты.

Такие, как он, имели своих драконов и могли призывать их в любой момент, а такие, как я – могли использовать лишь жалкие крохи от этой силы, создавая элементарную магию, потому и нашивок не носили.

– Мы оба знаем, что это ложь, – сурово произнес Дарин, разозлившись еще сильнее. – Ты специально пришла ночью в кабинет, поскольку знала, что там буду я и намеренно поссорила меня с Фридой.

Это не так, нет!

– И ты молчала, не проронив ни слова, когда я тебя... – он запнулся, а внутри меня вспыхнул настоящий пожар. Я вспомнила его горячие губы, откровенные прикосновения, и метка больно обожгла плечо.

– Ты закрыл мне рот... – ответила я, пылая от смущения.

– Твой рот не всегда был занят, – тонко подметил он, и я сжала кулаки.

Захотелось ударить придурка.

– А ты? Как ты мог перепутать меня со своей невестой?

– Было темно, – к моему удивлению ответил он.

– Драконы что, не видят в темноте?!

Внезапно он подошел ближе, но я не двинулась с места. Его яростный темный взгляд прожигал насквозь, на скулах играли желваки.

– Это было недоразумение... – хрипло прошептал он, понизив голос. – Забудь о том, что между нами произошло.

– С удовольствием, – парировала я, не в силах совладать с эмоциями. – Поэтому объясняй все своей невесте сам!

Он молниеносно схватил меня за подбородок, и его горячее дыхание обожгло мои губы. Внутри все перевернулось, скручиваясь в странном предвкушении.

– Это сделаешь ты, убогая.

Я буквально видела пламя в его темных глазах и чувствовала жар от пальцев на своем лице. Странно, но мне не было страшно. Скорее невыносимо жарко и... обидно.

– Хочешь, чтобы вся Академия узнала об этом? – сдавленно прошептала я, и Дарин нахмурился. – О том, что ты... целовался с полукровкой?

Сердце оглушительно стучало в груди. Плечо жгло.

Я ждала ответа, ощущая его волнующую близость. Дарин не ослаблял хватку, он неотрывно смотрел на мои губы, словно хотел...

– У тебя один день, – вдруг угрожающе произнес он и резко отстранился. – Иначе пожалеешь, что вообще пережила эту ночь.

В этом я даже не сомневаюсь!

Он тут же развернулся и вышел из комнаты, хлопнув дверью так, что та едва не слетела с петель.

Я рухнула на колени, тяжело дыша, и посмотрела на свои дрожащие ладони.

Чертов дракон.

Я не собиралась идти к Фриде, пусть сам разбирается со своей невестой!

Меня волновало другое...

Почему Дарин Форс не лишился магии, прикоснувшись ко мне столько раз? И почему его взгляд настолько задержался на моих губах?

3.

– Наглый, высокомерный, заносчивый...

Я места себе не находила.

Лицо пылало огнем. Я снова и снова вспоминала его взгляд на моих губах и слова, что он сказал в порыве гнева.

Как он вообще смеет меня в чем-то обвинять? Что он о себе возомнил?!

Я нервно сунула украденную книгу в сумку и продолжила собираться на занятия.

Неужели, он серьезно полагает, что я пойду к Фриде и скажу ей перед всеми в столовой: «Извини, но я случайно поцеловала твоего парня...»

Какой бред!

Стащив сумку со стола, я вышла из комнаты и сделала глубокий вдох.

Спокойно, Лисса. Все будет хорошо.

Не могла же Фрида за одно короткое утро испортить тебе жизнь?

Я натянула улыбку и пошла по узкому коридору, ловя на себе косые взгляды, неловкие перешептывания и смешки.

А нет, все-таки могла!

Я прибавила шагу, стараясь не смотреть по сторонам.

Мне всего-то нужно было пройти коридор, спуститься по лестнице в холл, перейти через открытый каменный мост, соединяющий общежитие и учебный корпус, и попасть без всяких происшествий в кабинет по зельеварению – мой любимый предмет.

Но, думаю, по моим волосам это и так понятно...

Стоило всего раз перепутать ингредиенты зелья для придания яркости и шелковистости, как мои пряди окрасились в фиолетовый цвет. Я собиралась это исправить, но случился инцидент с меткой, и цвет волос стал наименьшей из моих проблем.

Я почти пересекла каменный мост, как внезапно передо мной возник Грей Хорн, и мне пришлось резко остановиться, чтобы не врезаться в него.

– Ничего не хочешь рассказать? – иронично произнес он, сложив руки на груди.

– И тебе «доброе утро», Грей, – ответила я, закатив глаза. Только расспросов мне сейчас не хватало. – Не понимаю, о чем ты...

– Правда, что ты целовалась с Дарином Форсом?

Что? Уже вся Академия об этом знает?!

Грей Хорн был моим лучшим и единственным другом. Неудивительно, что он хотел узнать обо всем лично от меня.

– Грей, пожалуйста, не сейчас... – взмолилась я. – У меня сегодня было очень плохое утро.

И поблагодарить за это стоит того самого напыщенного, элитного дракона!

– Лисса, ты же знаешь, что я не отстану, – усмехнулся он, явно не собираясь отступать.

Вот за что мне все это?

– Да, Грей, это правда! – честно призналась я.

– Недоразумение? – тут же уточнил он, вскинув бровь.

– Оно самое... – обреченно прошептала я, отведя взгляд.

– Так и знал.

– На что намекаешь? – я нахмурилась, и Грей многозначительно улыбнулся.

– На то, что ты ни за что не стала бы целовать Форса. Ты выше этого, Уайт!

Я усмехнулась, и настроение мое слегка улучшилось.

– Лучше расскажи, как ты узнал об этом?

Грей нахмурился, вмиг сделавшись серьезнее.

Он стоял напротив и задумчиво молчал. Его рыжие волосы были собраны в очаровательный хвост, зеленые глаза сосредоточенно смотрели на меня.

Грей Хорн был красив, умен и очень талантлив, причем настолько, что не уступал даже драконам, хоть и был полукровкой, как я. Только ему это совершенно не мешало заводить романы с драконицами.

– Фрида всем рассказала, – пояснил друг, дав логичный ответ. – Но это еще не все...

Я напряглась.

– Она так же разослала всем студентам Академии письма, в которых подробно описала тебя и... кхм... характер твоих услуг вместе со стоимостью.

– Что?! – опешила я, открыв рот.

– Мне очень жаль, Лисса. Но теперь тебе стоит быть осторожнее.

Я не могла в это поверить...

Фрида Голд опозорила меня на всю Академию, окончательно и бесповоротно разрушив мою репутацию. Мало мне было проблем с меткой, ворующей чужую магию? Так теперь еще и «королева» ополчилась на меня.

Я не заслужила все это!

Внезапно со стороны раздался громкий рев, и мы с Греем одновременно повернули головы.

На газон, прямо возле моста, приземлился небесный драгон, широко расправив свои огромные крылья, а рядом с ним на земле стоял Томас Масс – элитный студент третьего курса и редкостный кретин.

Уму непостижимо...

Драгоны созданы не для того, чтобы ими хвастаться. Эти великолепные и могущественные создания поражают своей силой и живут внутри нас, точнее в *них*.

Не всем повезло родиться с драгоном внутри. В некоторых из нас была лишь капля их крови, а кому-то и вовсе ничего не досталось – это и делало нас другими, неравными.

Я стояла и восторженно смотрела на драгона, поражаясь его величию и красоте.

Светло-голубые перья переливались в лучах утреннего солнца, огромный размах крыльев, казалось, мог заслонить собою все небо, а острый клюв и смертоносные когти были способны разорвать в клочья любого.

Никогда не перестану восхищаться ими!

И как такое прекрасное существо может жить в таком придурке? Этому драгону подошла бы другая, куда более красивая оболочка...

Я вдруг подумала о Дарине Форсе.

– Повезло же некоторым, – прошептала я с откровенной завистью в голосе.

– Зато он редкостный говнюк, – прокомментировал Грей, глядя на Томаса, в то время как я говорила про Дарина.

– Да, но он говнюк с драгоном.

С этим не поспоришь.

Существовало всего шесть разновидностей драконов. И все они отличались между собой размером, силой и природой стихии, из которой черпали силу.

Например, *небесные драгоны* были покрыты перьями цвета неба и могли управлять потоками ветра или молниями. *Земные драгоны* – самые крупные из всех, были покрыты чешуей коричневого цвета. Изрыгали лаву и обладали чудовищной силой. *Водные драгоны* – не имели крыльев, но были невероятно длинной змеевидной формы. Могли управлять стихией воды и превращать все в лед. *Огненные драгоны* – самые опасные. Отличались скверным нравом, источали пламя, сжигая все вокруг, и обычно имели красный или желтый окрас.

Самыми редкими и таинственными считались *лунные драгоны* и *солнечные*. О них мало что было известно, поскольку они не пробуждались ни в ком вот уже тысячу лет. Ходили слухи,

что лунный драгон может управлять тьмой, превращая ее в эфирных существ, а солнечный – светом, создавая иллюзии через преломление.

Но это лишь догадки.

Внезапно резкий порыв ветра заставил меня пошатнуться и прикрыть лицо руками.

– Вы только посмотрите... – вдруг прокричал Томас, обращаясь ко мне снизу-вверх. – Это же сама Мелисса Уайт – шлюха драконов!

От столь грязного ругательства внутри все похолодело, и я ошеломленно застыла, чувствуя на себе многочисленные взгляды.

– Теперь все знают, что ты спишь за деньги. Видел твой прайс. Кстати, найдется местечко для меня?

Грей тут же дернулся вперед, сжимая кулаки, но я удержала его за край пиджака без золотых нашивок.

– Ты меня с кем-то перепутал... – громко ответила я, но голос предательски дрогнул.

– Не скромничай, – усмехнулся Масс. – Ну, так что? Когда у нас «свидание»?

– Я лучше умру.

Томас мгновенно изменился в лице, явно не ожидая отказа. Кто-то в толпе подавил смешок, и Масс разозлился еще сильнее.

– Это можно устроить, – мстительно произнес он и поднял обе руки, вновь призывая стихию.

Порывистый шквал ветра тут же окутал меня со всех сторон, а затем оторвал от пола, и уже в следующую секунду я летела вниз с моста...

4.

Перед глазами промелькнуло голубое небо. В ушах раздался шум.

Я уже готова была проститься с жизнью, как неожиданно этот же поток ветра поймал меня в полуметре от земли.

– Понравился полет? – усмехнулся Масс, продолжая удерживать меня в воздухе.

– Опустим... – испуганно произнесла я, пытаюсь выровнять дыхание. – Опустим меня!

– И лишиться такого великолепного зрелища? – насмешливо ответил он, любуясь тем, что у меня под юбкой. – Уф, какая попка. За такую готов платить в двойном размере!

Гулкий смех раздался со всех сторон, и жгучий стыд охватил целиком. Все смотрели на меня, пока я отчаянно барахталась в воздухе, пытаюсь придержать юбку руками.

Позор, какой позор...

Захотелось разбиться об землю!

Томас Масс стоял напротив и самодовольно усмехался, наслаждаясь зрелищем. Его светлые волосы разметались по плечам, а узкие глаза похотливо блестели.

– Если ты сейчас же меня не опустишь...

– Что? – вдруг произнес он, а затем крутанул меня в воздухе, и я перевернулась вниз головой, отчего волосы упали мне на лицо, а юбка полностью задралась, демонстрируя всем мое нижнее белье. – Что ты сделаешь, недоразумение?

Слезы навернулись на глаза. Я чувствовала себя уничтоженной. У меня не было той силы, что могла бы противостоять ему и всем остальным студентам элитного факультета, которые сейчас просто стояли и смеялись, пошло насвистывая.

– Пожалеешь, – неожиданно прошептала я, но Масс услышал сквозь поток ветра.

Голова резко закружилась, и я больно прикусила язык, так как меня снова перевернули вниз ногами.

– Серьезно? – иронично воскликнул он. – Ты серьезно считаешь, что сможешь отомстить?!

Я молчала.

Металлический вкус крови ощущался во рту. Холод от ветра пронизывал насквозь. Я балансировала в воздухе, мечтая лишь о том, чтобы этот позор поскорее закончился.

– Может, ты еще надеешься, что, переспав с каким-нибудь драконом, он возьмет тебя в жены?

Ублюдок...

– Так вот, я тебя огорчу... – он подошел, опуская меня чуть ниже к земле. – Этого не будет, Уайт. Ни один дракон не станет пачкать свой род браком с полукровкой.

Я сглотнула, сжимая подол юбки побелевшими пальцами. Было обидно, очень. Нас считали грязными, второсортными...

Внезапно за его спиной показался знакомый силуэт.

– Так что довольствуйся тем, что просто спишь с драк... – Масс не успел договорить, поскольку Грей развернул его к себе за плечо и со всей силы ударил кулаком в лицо.

Томас упал на землю, а вместе с ним и я. Небесный дракон издал оглушительный рев, опасно распахнув свои огромные крылья, и Грей тут же повернулся к нему.

– Прости, красавец. Но твой носитель полный ублюдок, – и зверь мгновенно успокоился, словно согласился с ним.

Невероятно!

– Ты в порядке? – Грей быстро подошел и протянул мне руку, но я не приняла ее.

Не хотела вновь навредить другу.

– В порядке, – быстро ответила я, самостоятельно поднявшись на ноги.

– Прости, что так долго. Пришлось спускаться по лестнице.

– Ничего, – ответила я, глядя на него сквозь пелену слез. – Спасибо, Грей.

– Смотри, еще немного и не расплатишься.

– Хорн, ах ты придурок... – завопил Масс, скуля от боли. – Ты сломал мне нос!

– Еще раз выкинешь что-то подобное... – сурово ответил друг, круто развернувшись к нему. – Я и руки тебе сломаю. Будешь только сквозняк пускать!

Грей единственный, кто не боялся противостоять здешней элите. Он добился весьма высоких успехов в магии, пользовался большим уважением у всех преподавателей Эшмора, был в отличной физической форме и отличался редкой злопамятностью.

Другими словами, с ним не связывались.

– Что здесь происходит?! – раздался внезапно грозный голос магистра, что уже направлялся к нам со стороны учебного корпуса.

Видимо, он услышал рев драгона...

Проклятье!

Сайлс Норд – наш преподаватель по основам элементарной магии и один из самых уважаемых и суровых драконов Эшмора.

– Магистр, эти двое... – завопил Масс, поднимаясь на ноги. – Они напали на меня и сломали мне нос!

Взгляд Сайлса задержался на окровавленном лице Томаса, затем оценивающе скользнул по нам с Греем, подметив мои взъерошенные волосы, перепуганные глаза и самодовольную ухмылку Хорна.

– Вы оба, за мной! – приказал он тоном, не терпящим возражений.

– Наказание пойдет вам на пользу, – довольно усмехнулся Томас, растянувшись в окровавленной улыбке.

– Вам тоже, мистер Масс, – вдруг произнес магистр, остановившись. – Я отстраняю вас от занятий на целую неделю.

Жестко.

– Что? Меня?! – воскликнул он, опешив на мгновение.

– Призывать драконов можно только в определенное время и в специально отведенных местах. Вы нарушили сразу два правила Академии.

– Вы хоть знаете, кто мой отец?!

– А тебе не сказали? – хмыкнул Грей, и Сайлс окинул его укоризненным взглядом, затем вновь посмотрел на Томаса.

– Правила Академии Эшмор едины для всех, мистер Масс, – хмуро произнес магистр. – И, если вы не готовы их соблюдать, значит, будете немедленно отчислены. Думаю, вашему отцу будет интересно получить от меня письмо с разъяснениями.

Томас яростно скрипнул зубами, а затем крутанул кистью руки, и драгон испарился прямо в воздухе, осыпавшись голубыми светящимися искрами на траву.

И как бы внутри я ни ликовала от того, что этот кретин получил по заслугам, все равно чувствовала себя отвратительно...

Меня унизили перед всеми, а теперь еще и накажут. Я получу *третье* предупреждение, то есть еще одно, и меня выкинут из Эшмора на улицу. Самое обидное, что эти правила распространялись только на полукровок. Мы должны были доказать, заслужить свое право на обучение здесь.

Несправедливо!

Мне нельзя покидать Академию. Я должна закончить последний курс и устроиться на хорошую работу, чтобы взять опеку над своей младшей сестрой.

Нас разлучили с Мелиной четыре года назад, когда умерла ее мама и моя тетя – она единственная, кто растила и заботилась о нас. Своих родителей я не знала, поэтому Мелина

– это все, кто у меня был. В день нашей разлуки я пообещала ей, что обязательно заберу ее из приюта, а иначе...

Я даже думать не хочу, что будет иначе.

Мы шли, как под конвоем, по длинному коридору учебного корпуса, точнее, я шла, как под конвоем, а Хорн шел расслабленно и спокойно. Конечно, у него-то это будет первое предупреждение...

Мы завернули за угол и сами направились к кабинету ректора, но Сайлс нас остановил.

– Не туда.

Ясно.

Значит, сначала отчитает сам, а потом отправит на «растерзание» к самому главному дракону Академии, которого все боялись, как огня.

Мы зашли в кабинет по магическим искусствам, и Сайлс Норд сел за массивный стол, на котором этой ночью я и Дарин Форс...

– Итак, – сурово произнес магистр, окидывая нас строгим взглядом. – Что произошло у вас с Томасом? И как *это* оказалось у вас, мисс Уайт?

Профессор вытащил из-под стола мою сумку и, судя по всему, выпавшую из нее книгу, которую я выкрала этой ночью.

Великий Драгон, кажется, я попала!

5.

– Я слушаю вас, мисс Уайт, – настойчиво произнес магистр, явно теряя терпение. Он ждал объяснений.

Я стояла напротив массивного стола и растерянно молчала. Пульс зашкаливал, ладони потели. Мысли лихорадочно металась в голове.

Если Сайлс поймет, что я пробралась к нему в кабинет и украла книгу, меня отчислят, а если узнает о метке на плече – казнят.

Одно хуже другого.

Что делать? Что же делать?!

– Мисс Уайт...

– Вы забыли ее в столовой! – выпалила я, внезапно вспомнив, как он листал ее во время ужина. Собственно, так я и узнала о существовании сборника по магическим символам. – Собиралась вам занести сегодня, но не успела.

Магистр подозрительно сузил глаза, и я затаила дыхание. Затем он откинулся на спинку стула и задумчиво отвел взгляд.

– В последнее время я и вправду стал слишком забывчив... – признался он, пока я стояла, боясь пошевелиться. – Допустим.

Он поверил?!

Кажется, я даже пошатнулась от удивления. Волна облегчения хлынула внутри, и я незаметно выдохнула, пытаясь унять дрожь.

Повезло.

– Что по поводу инцидента с Томасом Массом?

В памяти вдруг всплыли его грязные слова, и я нервно сжала пальцы в кулаки.

«Шлюха драконов...» – хуже прозвища и не придумать.

Боги, я просто оказалась не в том месте и не в то время, а теперь вся Академия считает, что я сплю за деньги!

На глаза навернулись слезы, но я сдержала их, чуть опустив подбородок.

Мне нечего было сказать. Я позорно молчала.

– Послушайте, магистр... – неожиданно вмешался в разговор Грей. – Никакого инцидента не было. Мы с Томасом просто мерились силой, сразившись в дружеском поединке.

– Нос вы ему тоже «по-дружески» сломали? – уточнил Норд, недовольно нахмурившись.

– Не рассчитал силу, – тут же нашелся с ответом друг, и его губы растянулись в лукавой ухмылке. – Мы боролись за внимание Мелиссы Уайт, а когда дело касается такой красивой девушки, сложно держать себя в руках, профессор.

Я чуть рот не открыла от изумления.

Ох, уж этот Хорн со своими шуточками...

Боролись за мое внимание? Ну... можно и так сказать, наверное.

Сайлс Норд вновь посмотрел на меня, и я неловко прикусила губу, пылая от стыда.

– Хорошо, – неожиданно согласился он, взяв в руки перо. Судя по всему, мы ему надоели. – На этот раз обойдемся без «предупреждений». Скоро начнутся магические испытания, и я жду от вас высоких результатов. В этом году факультет элементалистики должен занять первое место.

Или, как его называли в Академии Драконов, факультет полукровок.

– Свободны.

Магистр тут же открыл журнал и, не обращая на нас больше никакого внимания, стал в него что-то записывать.

Я подошла к столу, чтобы забрать свою сумку, но мой взгляд задержался на сборнике по магическим символам.

Так обидно, я даже заглянуть в него не успела...

Выходит, все было зря? Я зря рисковала и зря опозорилась на всю Академию?

Книга ускользала от меня прямо на глазах!

Гнетущее отчаянье разрасталось внутри. Я мешкала, переступая с ноги на ногу, и магистр поднял на меня вопросительный взгляд.

– Вы что-то хотели, мисс Уайт?

– Нет, то есть да... – честно ответила я, и Сайлс раздраженно захлопнул журнал, явно недовольный тем, что его снова отвлекали. – Дело в том, что меня заинтересовала эта книга. Я хотела бы как можно больше узнать про магические символы и сделать по ним исследовательскую работу. Мне кажется, это важная тема.

Сердце колотилось, как бешеное. Я врала профессору, молясь о том, чтобы он ничего не заподозрил.

Мне во что бы то ни стало, нужно было разузнать про символ на моем плече.

Иначе, рано или поздно я снова кого-нибудь случайно лишу магии и окажусь на площади под секирой палача!

Я сглотнула, практически ощутив на своей шее холодное лезвие топора, и профессор задумчиво откинулся на спинку стула.

– Это и есть очень важная тема, – ответил он, внимательно глядя на меня. – Символы являются неотъемлемой частью магии, а точнее – они и есть магия.

– Что это значит? – с придыханием уточнила я, и Грей заинтересованно обернулся у двери.

Магистр взял в руку стакан, в котором, судя по цвету, был виски, и тот мгновенно покрылся крошкой льда.

Лед – сила его водного драгона. Он часто выпускал Эмиральда на лекциях, когда хотел добиться полной тишины в аудитории. В такие моменты драгон довольно спал, обвивая своим хвостом весь кабинет и пару тройку столов вместе с перепуганными студентами, а Сайлс Норд спокойно вел урок.

Я смотрела на пальцы профессора, покрытые инеем, но не видела ничего необычного.

– Не понимаю...

– Терпение, – магистр поднес стакан ко рту, обдав его горячим дыханием.

Лед начал таять, и мы увидели загадочный символ, похожий на морозный узор.

Волнение усилилось.

– Что это? – Грей нахмурился, подойдя ближе.

– Магическая руна или по-другому магический след.

Получается...

Кто-то намеренно поставил на меня магическую руну? Чтобы я воровала чужую силу?!

Стало страшно.

– Я одолжу вам эту книгу, мисс Уайт... – произнес магистр, вырывая меня из тяжелых размышлений. – Стремление к знаниям похвально. И мне будет интересно прочитать вашу работу.

– Благодарю, – я кивнула и осторожно взяла книгу со стола, едва веря в свою удачу.

– Теперь идите, – отмахнулся он и одним глотком осушил стакан до дна. – Вы и так уже опоздали на лекцию.

Верно.

Мы с Хорном вышли из кабинета, и друг остановился у двери, сложив руки на груди.

Я все поняла без слов.

– *Спасибо, Грей!* – многозначительно произнесла я, поблагодарив его уже во второй раз за это утро.

– Теперь ты у меня в долгу, Уайт.

– Как скажешь.

– Только не бери в привычку. Я не будуечно спасать твой зад.

Эх, а так хотелось...

Мой зад, как никогда, нуждался в спасении.

Я направилась прямо по коридору, прижимая книгу к груди, которую на этот раз добыла честным путем. Правда, теперь придется делать исследовательскую работу, но это небольшая цена за спасение.

– Если мне не изменяет память, ты и свой зад спасал в кабинете магистра, – усмехнулась я, взглянув на Грея, что смотрел на меня уже без доли иронии.

– Лисса, ты действительно нашла эту книгу в столовой? – спросил он, и я невольно отвела глаза.

Врать единственному другу не хотелось, но я не могла сказать ему правду, как и объяснить наш случайный поцелуй с Дарином Форсом.

– Да, – соврала я.

И только, когда мы остановились у кабинета по зельеварению, Грей произнес:

– Ты ведь знаешь, что можешь мне доверять?

Я вновь заглянула в его искренние зеленые глаза и почувствовала на душе тепло. Я не могла сказать правду, не потому, что не доверяла ему, а потому, что переживала за него. Ведь в случае разоблачения Грея могут посчитать соучастником и казнить вместе со мной.

– Знаю, – честно ответила я, и друг очаровательно улыбнулся.

– Тогда пойдем варить зелье?

Я молча кивнула, и Грей распахнул перед нами дверь, впуская меня в такую знакомую и родную обстановку, в которой я могла забыться на некоторое время.

Вот только мои дорогие сокурсники мне этого не позволили.

5.2

– О, Лиссонька, мистер Хорн! – радостно воскликнул профессор, глядя на нас сквозь невероятно толстые линзы очков. Его седые волосы как всегда были взъерошены, а пиджак помят и испачкан в чем-то.

– Простите за опоздание...

– Ничего страшного, – отмахнулся он, указывая на наши места. – Мы вас ждали.

Я улыбнулась, и мы с Греем прошли в аудиторию, сев за свободные столы, на которых уже стояли котлы, колбы и различные ингредиенты в стеклянных баночках.

Все смотрели на меня и тихо перешептывались, благодаря чему я впервые почувствовала себя здесь неловко.

Обидно.

Мне, наверное, уже никогда не отмыться от позора.

– Итак, разожгите огонь, – скомандовал профессор Зелински, щёлкнув пальцами.

Он был полукровкой, в отличие от всех остальных преподавателей Академии, но всегда был очень добр и поражал своей активностью в столь преклонном возрасте. Впрочем, не исключено, что он пользовался какими-нибудь поддерживающими снадобьями.

Я повторила за профессором, и огонь под моим котлом вспыхнул настолько сильно, что едва не обжег мне лицо.

Что это было?!

Я изумленно оглянулась по сторонам, но никто ничего не заметил.

Видимо, я перенервничала и слегка перестаралась с магией.

– Теперь добавьте в кипящую воду пятнадцать капель настоя серебрянки, крыло летучей мары, корень лопуха, соцветие лавары, и все перемешайте до однородной массы.

Я ловко перебирала баночки, добавляя один ингредиент за другим, чувствуя, как настроение постепенно улучшается, а тревоги уходят на второй план.

Профессор Зелински подробно рассказывал о свойствах каждого ингредиента, пока мы готовили...

А, собственно, что мы готовили?

Я пропустила вводную часть лекции и теперь послушно выполняла указания профессора, изготавливая неизвестно что.

– После того, как вы добавите в него настой из прян-травы, отвар должен получиться насыщенного лавандового цвета. Только прошу, мои дорогие, осторожно!

Я схватилась за баночку с кривой этикеткой и сделала так, как велел профессор...

Очень осторожно добавила основной ингредиент.

Внезапно жидкость в моем котле забурлила и стала болотного цвета. Зеленый пар повалил через край, источая ужасно неприятный запах чего-то прелого и тухлого.

Разве, так должно быть?!

Я ошеломленно смотрела на приготовленное мною зелье и не могла понять, что происходит.

– Лиссонька, милая... – раздался обеспокоенный голос профессора. – Ты, кажется, что-то перепутала.

– Нет. Я точно помню, что добавляла все по инструкции, – взгляд тут же упал на банку с кривой наклейкой. Я коснулась ее края пальцем, в результате чего та полностью отошла и мне открылась надпись: «*Беломор*».

Приглушенный смех пронесся по всей аудитории, и я поняла...

Кто-то специально подменил мне ингредиенты!

Нервный ком встал в горле. Я сжала пальцы в кулаки, стараясь выглядеть невозмутимо, но это оказалось очень сложно.

Отвар омерзительно хлюпал, а его отвратительный аромат въедался в мою одежду и в волосы, продолжая валить через край и расползаться по столу.

– Так, спокойно! – воскликнул профессор, унимая смех в аудитории, отчего его очки сползли на нос.

Он отчаянно искал универсальный антидот, перебирая какие-то склянки, а тем временем запах становился все сильнее и ядовитее.

– Где же... куда же я дел... – причитал мистер Зелински, слепо пытаясь найти нужный порошок.

Я больше не могла это терпеть.

– Мне потребуется солонин, торфяная жидкость и корень маурала, – сдавленно произнесла я, и профессор поднял на меня растерянный взгляд из-под опущенных очков.

– Я тоже помогу, – Грей присоединился, и уже буквально через минуту на моем столе были собраны все нужные ингредиенты.

Смешки в аудитории стихли, а я с уверенной ловкостью добавляла один компонент за другим, зная их свойства наизусть.

– Удивительно, – произнес профессор, когда цвет зелья сменился с ярко-зеленого на лавандовый, а его аромат стал напоминать свежесть луговых цветов. – Ты не только обезвредила яд, но и превратила его в дурман, который мы готовили!

Да, пришлось быстро ориентироваться...

Но, кажется, я справилась.

Я вытерла пот со лба, и Грей демонстративно похлопал в ладоши.

– Вот она, моя лучшая ученица. Ставлю наивысший балл! – восторженно произнес профессор Зелински, а после обратился к моим сокурсникам, которые явно ожидали увидеть другой результат. – А тому, кто это учинил, должно быть стыдно!

Всю оставшуюся лекцию я просидела как на иголках, задыхаясь от исходившего от меня аромата.

Только этого амбре мне не хватало!

И когда лекция закончилась, я первой вышла из кабинета. Хорн нагнал меня в дверях и последовал рядом.

– Как думаешь, кто это сделал? – произнес он, сморщив нос.

– Кто-то из прихвостней «королевы», – тихо ответила я, не сбавляя шага.

– Лисса, милая, давай поговорим потом? От тебя так пахнет, будто ты искупалась в зловонной жиже.

– Так оно и есть.

Меня словно помоями облили.

– Увидимся, – он махнул на прощание рукой и поспешил удалиться, пока все вокруг пялились на меня и показательно затыкали носы.

Это не день, а катастрофа!

Нужно срочно вернуться в спальню и принять душ.

Но не успела я сделать и пары шагов в сторону моста, как передо мной появилась Фрида Голд со своей свитой.

Вовремя...

– Что такое, Уайт? – насмешливо произнесла она, сморщив напудренный носик. – Забыла помыться? Имей в виду, так много не заработаешь!

Все смеялись, а я неподвижно стояла, ощущая, как внутри меня закипает гнев, подобно котлу с беломором.

– Это ложь, – громко ответила я, чуть вскинув подбородок. – То, что произошло между мной и Дарином недоразумение!

– Конечно... – она резко изменилась в лице, сложив руки на груди. – Ты сама – одно сплошное недоразумение!

Она не верит, никто бы не поверил. В тот момент все выглядело иначе.

В любом случае, я не собиралась это обсуждать сейчас. Мне срочно нужно было привести себя в порядок.

Я собрала всю волю в кулак и уверенно прошла мимо «королевы» Академии, от чего та разозлилась еще сильнее.

– Куда пошла, оборванка? Мы с тобой еще не закончили! – я обернулась и увидела, как в ее руке вспыхнуло пламя.

Ой, а вот теперь запахло жареным.

6.

Кажется, невеста Дарина Форса решила меня убить.

Я невольно отступила назад, и Фрида надменно усмехнулась, заметив мой настороженный взгляд.

– Ты всего лишь жалкая, убогая полукровка... – грубо произнесла она, пока пламя в ее руке разгоралось все сильнее. – И ты ответишь за то, что сделала!

Это вряд ли...

Я больше не собиралась это терпеть.

– Я ни в чем не виновата, – заявила, встав вполоборота. – И вообще, нужно было лучше следить за своим парнем!

В следующую секунду огненный шар полетел прямо мне в грудь.

Я увернулась, а затем припала к полу и коснулась пальцами брусчатки. Нужный мне камень тут же выскочил из-под ноги Фриды, и та с визгом упала на спину, а я бросилась бежать.

Это начало войны.

Я прилюдно унизила «королеву» Академии, и теперь она устроит мне настоящий ад.

Мой прејскурсант услуг, разосланный ею, станет лишь началом!

Элементарная магия позволяла нам использовать любую стихию, в отличие от драконов, но лишь в малом ее проявлении. Порой такие мелкие трюки выручали, а иногда приводили к непредвиденным последствиям...

Как сейчас, например.

Мелкая дрожь от адреналина пробирала до кончиков пальцев. Дыхание прерывалось. Я неслась без оглядки в сторону общежития, стараясь никого не задеть. Перед глазами мелькали искаженные лица студентов, учувшие исходивший от меня шлейф.

Захотелось исчезнуть.

Я завернула за очередной угол, добежала до каменной лестницы и спустилась по ней на первый этаж. Там, в конце коридора, меня ждала спасительная дверь, за которой была свобода. Но распахнув ее, я внезапно очутилась в мрачном и влажном помещении.

Где это я?

Всюду стояли лавки, умывальники, а впереди виднелся маленький прямоугольный бассейн с лазурной водой.

Это же купальня, и судя по вещам на вешалках – мужская.

Я свернула не туда и оказалась в мужском корпусе!

– Ты теперь и в душе меня поджидать будешь? – раздался внезапно низкий голос, и я медленно повернулась, чувствуя, как сердце заходится в безжалостном ритме.

Прямо передо мной в одном полотенце, перекинутом через бедра, стоял Дарин Форс и смотрел на меня испепеляющим взглядом черных глаз.

Нет, нет, нет...

Кто угодно, только не он!

– Уже настолько обнаглела, Уайт?! – дракон был в бешенстве.

Он яростно сжимал кулаки, от чего на его сильных руках выпирали вены, струясь от запястий до предплечья. Черные, как смоль, волосы спадали мокрыми прядями на лицо. Капли воды стекали по его рельефной груди, очерчивая кубики пресса, прямо к...

Я тут же подняла глаза, стараясь не смотреть туда, где выпирало полотенце.

Лицо горело огнем, пульс шумел в ушах. Стало невыносимо душно.

– Узнал мое имя? – едва слышно прошептала я, нервно сглотнув.

– Видел твои «расценки», – пояснил он, нахмурившись.

Выходит, стерва-невеста и ему отправила письмо?

Дарин угрожающе сделал шаг, и я испуганно попятилась назад.

Каждое его движение источало силу, мышцы напрягались, играя бликами света на влажной коже, а взгляд становился темнее, опаснее...

Он, словно дикий зверь, загонял меня в ловушку, оттесняя все дальше от двери.

Теперь меня никто не спасет.

Мы тут одни!

6.2

Неожиданно Форс остановился в шаге от меня, и его ноздри дрогнули. Он чуть повернул голову, но нос не сморщил, в отличие от остальных.

– Что за запах?

– Новые духи, – съязвила я, повторив его слова ночью, и он вновь нахмурился.

А что? В конце концов, это он виноват в том, что на меня ополчилась почти вся Академия во главе с его невестой!

Дракон недовольно сложил руки на груди, судя по всему, предпочитая держать дистанцию, чему я была несказанно рада.

– Ты поговорила с Фридой? – спросил он, и я невольно отвела взгляд.

– Можно и так сказать... – ответила я. – Она не поверила мне, а потом чуть не убила.

Он усмехнулся уголками губ, и на его щеке проступила очаровательная ямочка, которой раньше я не замечала.

Обворожительный, гад.

– Значит, она тебе не поверила, и ты пришла попытать удачу во второй раз?

– Что? – я опешила от неожиданности. – Думаешь, я влюблена в тебя?!

– Это же очевидно, – ответил он на полном серьезе. – Иначе, зачем тебе поджидать меня одного в мужской купальне?

– Это...

– Недоразумение? – вновь подметил он, и я замолчала.

И как все объяснить? Это действительно была случайность, ошибка.

– Слушай внимательно, убогая... – начал он, и внутри меня что-то надломилось. Его высокомерный взгляд и презрительная ухмылка неприятно задели за живое. – У тебя не получится посорить меня с невестой. Я женюсь на Фриде и стану главой великого рода драконов, а ты так и останешься никем.

Гнев хлынул безудержной волной.

Страх, обида и стыд смешались воедино подобно ингредиентам зелья, превращаясь в лютый коктейль из ненависти и злости.

Я за сегодня столько всего натерпелась, что эти слова стали последней каплей!

– Нет, это ты послушай меня, принц драконов... – я сделала к нему шаг, и Дарин недовольно сузил глаза. – Не знаю, что ты там о себе возомнил, но я бы никогда и ни за что не влюбилась в такого, как ты. Потому, что ты...

– Осторожнее, Уайт... – угрожающе прорычал он, но меня уже было не остановить.

– Высокомерный и заносчивый придурок!

Он резко приблизился, и я в страхе отшатнулась. Нога соскользнула с мокрого края и в следующую секунду я полетела в бассейн.

Вода поглотила меня целиком. Я ошеломленно опускалась на дно, не сразу осознав, что произошло. И лишь спустя пару секунд, когда ноги коснулись твердой поверхности, я вынырнула и сделала глубокий вдох.

Вода стекала с меня ручьем. Мокрая блузка стала прозрачной, облепив кожу, чулки сползли с бедер. Я судорожно обняла себя за плечи, пытаясь прикрыться руками, и часто дышала, глядя в высокомерное лицо дракона.

Ненавижу!

– Пожалуй, я сделаю это... – вдруг задумчиво произнес он, а затем стал медленно спускаться ко мне в бассейн.

Что?

Дарин опустил сначала одну ногу, от чего полотенце на его бедрах опасно задралось, потом другую, и я испуганно попятилась к противоположной стороне.

– Что ты имеешь в виду? – прошептала, пока дракон наступал, оказавшись в воде ниже пояса, и не сводил с меня испепеляющих, словно горящие угли, глаз.

– Я дам тебе то, зачем ты пришла.

Даст? Он же не собирается...

В следующее мгновение Дарин оказался рядом. Его крепкие руки опутали мою талию и прижали к обнаженному телу, а горячее дыхание коснулось лица.

– Ты ведь не отстанешь, пока не получишь свое, верно? – многозначительно произнес он, а после склонился к моей шее и шумно втянул в себя воздух: – Мм-м, так гораздо лучше.

Я вдруг с ужасом осознала, что аромат от беломора исчез. Вода являлась универсальным растворителем и моментально смыла запах с одежды и волос.

Это плохо. Очень плохо.

В панике я тут же попыталась вырваться, подняв всплеск воды, но Дарин не двинулся с места, продолжая удерживать меня в стальных объятиях.

Боги, сколько же силы у этого дракона?!

Почему он не слабеет от моего прикосновения? Почему не теряет сознание?!

Внезапно полотенце сползло с его бедер и медленно опустилось на дно бассейна, и я испуганно замерла, ощутив его твердый, возбужденный член.

– О, нет... – прошептала, упираясь ладонями в его мускулистую грудь.

– Уже не такая смелая?

– Это недоразумение, клянусь! – взмолилась я, но Дарин так не считал.

Я дернулась, в очередной попытке освободиться, но его руки опустились ниже, сжав мои ягодицы, а губы коснулись чувствительного изгиба шеи.

Желание вспыхнуло подобно пламени, прокатившись жаром вдоль позвоночника. Я пошатнулась, и слабый стон сопротивления сорвался с моих губ, растворившись во влажном воздухе купальни.

Безумие...

Мурашки пробежали вдоль позвоночника. Голова закружилась. Его откровенные поцелуи горели огнем на коже, а блуждающие прикосновения отзывались тянущим чувством внизу живота.

Это было опасно, запрещено и в то же время дьявольски соблазнительно!

– Нет... – сбивчиво прошептала я, впившись пальцами в его твердые плечи. – Остальные... могут прийти...

Он чуть отстранился, и я заглянула в его черные, словно ночь, глаза.

Красивый, недостижимый.

На этот раз он знал, что перед ним я, но продолжал свои мучительные ласки, от чего сердце бешено заходило в груди, а ноги дрожали.

– Боишься, что они застанут тебя за работой? – иронично усмехнулся он, и я досадливо прикусила губу. – Не переживай, они еще полчаса будут на летном поле.

– Дарин, прошу... – я хотела сказать «не надо», но не успела.

Он развернул меня и повалил грудью на мраморный край бассейна.

– Я знаю, чего ты хочешь, Мелисса Уайт... – хрипло прошептал он, навалившись сзади. – И ты это получишь!

7.

Я лежала грудью на холодном мраморе и буквально кожей ощущала на себе пылающий взгляд Дарина Форса.

Он стоял за спиной и оценивающе рассматривал мой зад, открывшийся из-под высоко задранной юбки.

– И, правда, великолепное зрелище... – хрипло произнес он, и я обреченно закрыла глаза.

Выходит, Дарин был сегодня возле моста и все видел. Но ничего не сделал.

Желание вперемешку со злостью разлилось по венам, превращаясь в нечто жгучее, всепоглощающее.

– Отпусти. Я уйду! – произнесла, а затем попыталась подняться, но тяжелая рука надела мне на плечо, прямо туда, где пылала метка.

Он не должен ее увидеть.

– Ты никуда не уйдешь, Уайт... – яростно прорычал он, а затем намотал мои волосы на кулак и медленно потянул их на себя, в результате чего моя поясница выгнулась и я уперлась затылком в его плечо. – Сама нарвалась.

Нет, это случайность!

Он вновь провел кончиком носа по моей шее, втянув в себя воздух, и меня в очередной раз бросило в жар. Когда он так делал, ноги буквально подкашивались, а нервы начинали вибрировать, как струна.

Я вцепилась пальцами в мраморный край бассейна, отчаянно стараясь не поддаваться нахлынувшим ощущениям, и пыталась найти выход, которого не было.

Мне не вырваться, не бежать...

Летное поле находится далеко, как и все комнаты, расположенные этажом выше, а значит, меня никто не услышит, не спасет.

Я попалась!

Не успела сделать вдох, как рука Дарина скользнула вверх по моему бедру, и его уверенные пальцы проникли под влажную ткань моих трусиков.

Дыхание перехватило, и я до боли прикусила губу, пытаясь сдержать стон.

– Мокрая, соблазнительная мерзавка!

Он ненавидел меня, презирал...

Я чувствовала это каждой клеточкой своего тела, но не могла сопротивляться, а он не собирался меня отпускать.

Проклятье...

Его пальцы размазывали влагу. Возбужденный член периодически касался меня сзади. Прохладная вода в бассейне омывала мои бедра, играя на контрасте с разгоряченной кожей, что лишь усугубляло ситуацию.

Все слишком далеко зашло.

– Прошу, остановись...

– Ты сильно усложнила мне жизнь, – мстительно произнес он, и его вторая рука сжала мою грудь сквозь тонкую блузку. – Взамен, я уничтожу твою.

– Нет... – жалобно прошептала я, и он зловеще усмехнулся.

– Да, Мелисса!

Внезапно его пальцы проникли внутрь лона, сорвав тихий стон с моих губ, а после стали непрерывно двигаться, приближая нечто сокрушительное, необузданное.

О, боги!

В свои двадцать два года я была невинна и хранила этот дар для будущего мужа, как наставляла тетя. Но Дарин явно не собирался со мной любезничать и продолжал свои беспощадные пытки.

Тело не слушалось. Бедра подстраивались под движения его руки. Грудь ныла от прикосновений.

Невыносимо!

Я чуть сильнее сжала ноги, пытаюсь унять вспыхнувший пожар внизу, но ощущения лишь усилились.

– Демон... – выругался Форс, уткнувшись мне в затылок. – Ты такая узкая!

Он несдержанно толкнулся вперед, и его член скользнул между моих бедер, остановившись у самого лона.

– Не двигайся, – глухо прорычал он, и я послушно застыла.

Кажется, что-то вышло из-под контроля...

Дарин сдвинул мои трусики в сторону и стал плавно двигаться, в результате чего его член мучительно скользил между моих бедер и влажных складочек, но при этом не проникал внутрь.

Я думала, что сойду с ума. Это было так...

Приятно, горячо, но, в то же время, порочно и неправильно!

– Сожми сильнее, – вдруг приказал он, и я не смела послушаться.

Он обхватил мои бедра руками и стал двигаться ритмичнее, неизбежно приближая меня к финалу. Внушительный член скользил по моему набухшему бугорку, затрагивая не ведомые ранее точки.

Терпеть больше не было сил. Тело требовало немедленной разрядки.

– Ненавижу... – прошептала на вдохе.

И в следующее мгновение достигла предела.

Волна удовлетворения прошла сквозь меня, ослепив на долю секунды. Я содрогнулась всем телом, испытав невероятное наслаждение, о котором прежде читала только в книгах.

– Бестия! – с ненавистью произнес он, а затем резко дернулся, и я почувствовала, как что-то горячее и вязкое обожгло мои бедра, стекая вниз по чулкам.

Я не могла пошевелиться...

Перед глазами плясали искры. Метка на коже пылала огнем. Я ощущала на себе приятную тяжесть мужского тела и постепенно приходила в себя. С каждым новым вдохом понимание все яснее отражалось в голове, а трепетная дрожь утихала в напряженных мышцах.

Дарин отстранился, и я обернулась, взглянув на него затуманенным взглядом.

Он гордо стоял напротив, а на его губах уже сияла презрительная ухмылка.

– Ты же не думала, что я по-настоящему пересплю с тобой? – его слова прозвучали, как пощечина. – Это все, на что ты можешь рассчитывать, убогая.

На глаза навернулись слезы.

– Подонок.

Форс самодовольно улыбнулся, а затем опустил в воду и вальяжно запрокинул обе руки на мраморный край бассейна.

Внезапно со стороны двери слышались голоса.

Сокурсники Дарина вернулись с летного поля!

Я тут же выскочила из бассейна и подобрала свою сумку с пола, которая каким-то чудом не оказалась в воде вместе со мной.

– Надеюсь, теперь ты не будешь меня преследовать... – иронично произнес он, отвернувшись в сторону.

В горле встал ком, я не могла произнести ни слова, вода стекала с меня ручьем.

Нужно убираться отсюда.

Мокрая и растерянная, я подбежала к двери и резко остановилась, поскольку четверо парней уже вошли внутрь и перегородили мне дорогу, изумленно глядя на меня и на развалившегося в бассейне Дарина Форса.

– Ого! – воскликнул один из них. – Дар, пока мы там тренировались, ты тут развлекался?!

Внутри свирепствовала буря.

Меня трясло. Я едва сдерживала слезы.

– Пропустите ее, – вдруг приказал Форс, и я невольно оглянулась.

Дарин усмехнулся уголками губ, а затем расслабленно запрокинул голову назад и закрыл глаза.

Толпа расступилась передо мной без единого слова, и я прошла мимо. И только, когда оказалась за дверью купальни, пустилась бежать.

Это было так подло, унижительно, бесчестно...

Я готова была сгореть со стыда.

Вот только я не знала, что это лишь начало.

8.

Дарин Форс

Эта мерзавка вывела меня из себя!

Я и сам не понял, в какой момент все вышло из-под контроля...

Когда она открыто дерзила мне в лицо или когда стонала подо мной, виляя своим соблазнительным задом?!

В любом случае, я едва не перешел черту... и это бесило больше всего.

Полукровка оказалась весьма привлекательной...

Ее волосы необычного цвета волнистыми прядями спадали до узкой талии, щеки горели, тихие стоны срывались с приоткрытых губ. Она дрожала от каждого моего прикосновения и чувственно прогибалась в пояснице, впиваясь побелевшими пальцами в края бассейна.

Я до сих пор ощущал на себе ее приятный едва уловимый аромат, который ошибочно принял за духи. Не знаю, чем от нее пахло до падения в воду, но даже та вонь не смогла перебить столь утонченный нежный запах.

Красивая, дерзкая, бесстыжая дрянь!

Что ж, надеюсь, она усвоила сегодняшний урок...

Я усмехнулся собственным мыслям, а после вылез из бассейна и дошел до раздевалки, взяв чистое полотенце.

– Это была Мелисса Уайт? – раздался где-то рядом голос Фарла Динкенса, но я не удостоил его даже взглядом.

– Да, – кратко ответил, вытирая лицо.

– Спишь с полукровками, Дарин? – он стоял напротив в одних брюках и многозначительно усмехался, облокотившись плечом о стену и сложив руки на груди. – Впрочем, перед такой сложно устоять.

Я знал, к чему он клонит.

Этот неудачник в тайне ухлестывал за Фридой, и хоть меня это мало волновало, я не собирался это так просто оставлять.

– Сколько взяла? – не унимался он. – Надеюсь, согласно прайсу?

Вся Академия сейчас обсуждала этот прайс.

Фрида и мне отправила письмо. Ее месть, как всегда, была изощренной. Но вот чего я действительно не ожидал, так это того, что она расскажет всем обо мне и этой Уайт.

Не скажу, что меня это сильно разозлило...

Я большую часть учеников этой Академии и за драконов-то не считал, и тем более меня не интересовало их мнение. Никто не смел и слова мне сказать, кроме, разве что, этого Фарла, чей отец вместе с моим сидели в совете Верховного Дракона.

И все же меня это задело.

Я зловеще усмехнулся, а затем повернулся к нему и закинул полотенце себе на плечо.

– А что такое, Динкенс? – произнес я, и он напрягся, опустив руки. – Интересуешься для себя?

– Интересуюсь в целом, – нахмурился он, и я подошел к нему ближе, глядя прямо в глаза.

– Надоело трахать невинных первокурсниц?

Я знал, как его бесят подобные обвинения.

Еще на втором курсе был скандал, связанный с якобы изнасилованной им ученицей, что оказалась дочерью одного из высших драконов, то есть члена императорской семьи. Его едва не отчислили, а после чуть не казнили, но Динкенсу старшему удалось каким-то чудом решить этот вопрос.

– Кажется, ее звали Камилла?

– Заткнись!

Он резко вскинул руку, пытаясь меня ударить. Но я перехватил его кулак в воздухе и крепко сжал в пальцах, от которых разлетелись искры.

Фарл сморщился от боли, но руку убирать не стал, пытаясь что-то доказать.

Стихия его драгона была земля. Тирл мог изрыгать лаву из огромной клыкастой пасти, а вот его носитель Фарл не мог, к сожалению.

Я усмехнулся, сделав еще шаг, и все разговоры вокруг стихли.

– Ты жалкий, ничтожный слабак... – презрительно произнес я, чуть склонившись к его лицу. – Неужели, ты серьезно полагаешь, что Фрида когда-нибудь обратит на тебя внимание?

Фарл гневно поджал губы, сильно покраснев, а его рука задрожала.

– Этого никогда не будет, ведь ты – не я!

Он опустил взгляд, и я откинул его руку, на которой образовался ожог, в сторону.

– Когда-нибудь ты за это ответишь, Форс... – прорычал он, а после схватил с вешалки пиджак с золотыми нашивками и в одних брюках вышел из купальни.

– Сомневаюсь.

Я обернулся, и все вокруг вернулись к своим насущным делам, словно ничего и не произошло.

Настроение ухудшилось.

И виновата в этом была одна убогая полукровка, которую хотелось придушить!

Полукровки слабые, бестолковые и ни на что не способные маги...

Я искренне не понимал, почему им разрешали учиться в Академии Драконов без своего зверя внутри. Они все равно не могли посещать и половины занятий. Например, тренировку на летном поле, состязания на драгонах или правовые дисциплины. Их терпели и считали здесь чем-то вроде массовки.

Не удивительно, что одна из них решила добиться лучшей жизни через постель со мной. Вот только зачем при этом строить из себя недотрогу?

Я полностью вытерся полотенцем и стал одеваться.

Мне нужно было поговорить с Фридой.

Моя невеста этой ночью устроила мне настоящий скандал, быстро переросший в истерику. Она угрожала написать отцу и разорвать помолвку.

Нужно ли говорить, чего мне это будет стоить?

Я не только лишусь завидной партии, наследства, но и потеряю будущее место в совете...

И все из-за нее, из-за этой Уайт.

– Демон, – я негромко выругался, прислонившись рукой к стене.

Затем немного остыл, надел форму Академии и вышел из купальни, направившись сразу в столовую.

В это время Фрида Голд всегда пила чай – ее коронная привычка. У нее был отвратительный характер, но своим принципам она не изменяла.

Нужно поскорее с этим всем покончить.

8.2

Столовая Академии Эшмор, как обычно встретила меня своей особой атмосферой.

Здание внутри больше напоминало место для отдыха, чем обеденный зал, и негласно было поделено на зоны...

Справа, возле небольшого мраморного фонтана с журчащей водой стояли столы и лавки для обладателей водных драконов. Слева, под ветвями раскидистого дерева, что росло прямо из углубления в полу, сидели носители земных драконов. Сразу же за ними, у панорамного окна с видом на летное поле располагались воздушники, а у старинного камина в стене отдыхали драконы огня. Это была самая роскошная зона из всех: пушистый ковер, кожаные кресла, круглые столы и мягкие стулья.

И лишь в углу, у раздачи, находились столы со скамейками полукровок. Они не относились ни к одной из фракций, хоть и могли частично управлять каждой стихией за счет той малой капли крови, что текла в их венах.

Другими словами, им здесь было не место!

Изюминкой помещения был куполообразный потолок, на котором были изображены луна и солнце с парящим между ними драконом.

Я вальяжно прошел вдоль огромной залы, собрав всеобщие взгляды.

Фрида сидела в кожаном кресле и пылала от гнева, а вокруг нее толпились ее «подружки», одна из которых очень старательно разминала ей плечи.

Я подошел ближе, и Голд подняла на меня глаза.

– Нам нужно поговорить, – хмуро произнес я, и девушка с обидой отвернулась, но я успел заметить в ее глазах промелькнувший блеск.

Драконица, делавшая ей массаж, тут же остановилась и вместе с остальными подхалимками отошла в сторону, оставив нас наедине.

– Что случилось? – поинтересовался я, сложив руки на груди.

Я хотел услышать объяснение, разглядывая лицо своей невесты, что на этот раз было без грамма макияжа.

Кажется, она плакала. Такое не каждый день увидишь.

– Эта жалкая полукровка Уайт опозорила меня на всю Академию, – ответила она, впиваясь в меня яростным взглядом. – Дважды!

Я изумленно вскинул бровь, наблюдая, как грудь Фриды от волнения начинает ходить ходуном.

– Разве это не ты опозорила ее, разослав всем письма? А потом чуть не убила?

– Что? – вспыхнула она. – Ты защищаешь ее?!

– Вот уж нет, – я усмехнулся, и Фрида подозрительно сузила глаза. – Лишь интересуюсь, что произошло.

– Что произошло, Дарин? – невеста начинала выходить из себя. Она медленно поднялась с кресла и сжала пальцы в кулаки. – А то, что сначала ты с ней переспал, а потом пришел ко мне с невинным видом!

Я нахмурился, и Фрида замолчала.

Она чуть вскинула подбородок, не сводя с меня настороженного взгляда, пока все остальные студенты Академии притихли за своими столами и смотрели на нас.

Фрида Голд, несомненно, пыталась устроить из всего этого шоу...

Красивая, но невероятно заносчивая и бездушная стерва!

У нее была стройная фигура, длинные черные волосы, карие глаза и невероятно бледная кожа. Эта фарфоровая кукла могла сломать любого, но только не меня.

Ее отец был высшим драконом. Брак с ней обещал мне невероятно выгодный союз, что сделает род Форсов частью императорской семьи.

– Повторяю еще раз... – вкрадчиво произнес я, стараясь держать эмоции под контролем. – То, что произошло вчера между мной и этой Уайт, недоразумение.

– Это я уже слышала, – ответила драконица, недовольно поджав губы.

Она, наверняка, рассчитывала услышать другое.

– Фрида, эта убогая специально пробралась в темноте на наше свидание и прикинулась тобой. Она ничего для меня не значит.

Я не собирался извиняться. Вся эта ситуация выводила меня из себя.

– Да, поэтому в следующий раз она пробралась к тебе в душ. Уточни, пожалуйста, тоже в темноте?!

Я стиснул челюсти, едва сдерживая пламя в пальцах.

Терпеть не мог оправдываться перед кем-то!

– Полукровка специально пытается нас посорить, чтобы через меня добиться лучшей жизни.

– Я смотрю, тебе это нравится, раз ты ее защищаешь.

– Я ее не защищаю, – мрачно ответил я. – Если тебе правильно передали, она выбежала из купальни в слезах.

– А еще растрепанная и вся мокрая.

Я невольно усмехнулся, и Фрида обиженно отвернулась. Я подошел к ней вплотную и нежно коснулся пальцами ее лица, мягко поворачивая к себе.

– Фрида, клянусь... – хрипло произнес я, заглядывая в ее карие глаза. – Между нами ничего не было.

Ну, почти.

– Ты знаешь, что она сегодня сделала?

Я вскинул бровь, ожидая пояснений.

– Она выбила у меня почву из-под ног, в прямом смысле этого слова... – негромко ответила она, чуть умерив свой пыл. – Я упала и ударилась спиной. Вся Академия это видела.

Я ласково провел по ее спине свободной рукой, прекрасно зная, какая она на самом деле твердая, в отличие от тех же полукровок, у которых не было своего дракона внутри.

Девушка невольно пошатнулась, и я придвинул ее к себе чуть ближе.

– Вся Академия так же видела, как она жалко висела в воздухе вверх ногами с задранной юбкой.

Фрида неотрывно смотрела на мои губы, пока я улыбался, глядя ее лицо пальцем.

– И все же... – ее голос перешел на шепот. Она прикрыла глаза, наслаждаясь моей лаской.

– Я хочу, чтобы ее отчислили... и сделаю все, чтобы это произошло.

– Не сомневаюсь.

Мне снова не составило труда усмирить эту разъяренную драконицу.

– Дарин... – вдруг томно произнесла она, распахнув затуманенные глаза. – Я видела, что произошло между вами той ночью.

Я невольно напрягся.

– Я не стану расторгать помолвку. Но не думай, что тебе это сойдет с рук.

Еще как сойдет...

Я чуть склонился и поцеловал ее в губы, в результате чего она мгновенно обмякла в моих руках, а я вдруг представил на ее месте полукровку, чей сладкий запах до сих пор не мог выветриться из моей головы.

Осознание этого стрелой пронзило разум, и я с невероятной злостью стиснул челюсти.

Это недоразумение!

9.

Кажется, это был худший день в моей жизни...

За окном уже стояла глубокая ночь. Я сидела на постели, откинувшись на подушку, и думала о том, что произошло.

Мысли то и дело возвращали меня в мужскую купальню, где горячие руки блуждали по моей талии, влажные губы скользили поцелуями вдоль шеи, а твердый, налитый член проникал между моих бедер и...

Я вспыхнула в очередной раз и закрыла ладонями лицо.

Когда я вернулась в комнату, то сразу же побежала в ванную и, схватив морскую губку, стала с невероятным остервенением смывать с себя все прикосновения и следы страсти Дарина Форса.

Этот мерзавец всерьез полагал, что я специально преследовала его, поджидая в самых укромных местах, в надежде воспользоваться ситуацией и переспать с ним.

Уму непостижимо...

Может со стороны это и выглядело так, но на самом деле все было иначе!

Я не собиралась никого соблазнять и уж тем более вступать в брак. Я лишь хотела закончить академию, устроиться на достойную работу, где смогу применить свои знания по зельеварению и получить опекунов над Мелиной.

Но этот дракон...

Этот наглый, напыщенный пижон все портил!

Нужно постараться забыть о том, что произошло. Я больше никогда и ни за что не приближусь к нему, даже если от этого будет зависеть моя жизнь.

Шумно вздохнув, я открыла перед собой украденную, то есть полученную честным путем книгу и принялась листать ее страницы под тусклым светом магического фонаря.

Сборник хранил в себе множество таинственных рун, что отличались друг от друга не только рисунком, но и элементами стихий. Каждый из них проявлялся в результате использования магии, будь то просто вспышка огня или дуновение ветра и был невидим для человеческого глаза.

Драконы не нуждались в их знании, поскольку и так могли управлять стихиями своих драконов, а полукровки элементарно не владели такой силой.

Вот только мне почему-то казалось, что в этом скрыт гораздо больший смысл...

Прошло много часов за изучением книги. За окном уже брезжил рассвет, а я так и не подобралась к разгадке своей таинственной метки.

Я внимательно разглядывала каждый символ, но не нашла даже близко похожий на тот, что сиял у меня на плече.

Глаза слипались. Голова казалась тяжелой.

Я устало откинулась на спинку кровати, задумчиво взглянув на свою ладонь, и интуитивно призвала огонек. Внезапно в моей руке вспыхнул огненный шар такой силы, что я тут же вскочила и испуганно взмахнула рукой.

Пламя упало на пол, прожигая деревянный паркет, и я с визгом бросилась его тушить, накрыв покрывалом.

Я судорожно хлопала ладонями по плотной ткани, пока огонь окончательно не потух, а после опустила голову и уперлась руками в пол, пытаясь отдышаться.

Сердце стучало, как ненормальное. По виску катился пот.

Что это было?! Даже у Фриды, с огненным драконом внутри, пламя было меньше!

Я вновь перевела взгляд на прожженное покрывало, а затем на свои ладони, словно видела их впервые.

Мне не показалось...

Нервно сглотнув, я осторожно поднялась с пола и на негнущихся ногах пошла в душевую комнату.

Не показалось же?

Встав у ванны, я на всю включила кран с холодной водой и вытянула вперед руку, все еще пребывая в состоянии аффекта.

Пламя вновь вспыхнуло на моей ладони, стущаясь огненными всполохами внутри.

Я задрожала, но огонь не развеяла, готовая в любую секунду бросить его в воду. Вместо этого я поддалась инстинктам и слегка сконцентрировалась, наблюдая, как пламя на моих глазах начинает увеличиваться в размерах.

– Великий Драгон!

Я с легкостью управляла огненным шаром, как обычно это делала с маленьким огоньком, играясь с ним между пальцами. Вот только на этот раз пламя было такой силы, что освещало душевую и часть комнаты, а я зачарованно перекладывала его с одной ладони на другую, чувствуя, как мурашки разбегаются по коже.

Эта сила...

Она поражала, опьяняла разум. Но была не моя и могла принадлежать лишь носителю огненного драгона.

Форс! Я все-таки украла у него магию, соприкоснувшись с ним столько раз!

Интересно, а что будет, если я призову воду?

С легкостью потушив пламя, я перевела настороженный взгляд на кран с водой.

Прошло всего пару секунд, и струя подчинилась мне. Она отделилась от крана и поднялась в воздух, принимая форму сферы. Я, словно зачарованная смотрела, не в силах отвести взгляд, а после осторожно приблизила лицо и легонько подула на нее, в результате чего сфера сразу же заледенела.

Поразительно!

Шар рухнул в ванну, разбившись на множество ледяных кусков, но я не собиралась останавливаться.

Пульс стучал в висках. Приятная дрожь пробирала до кончиков пальцев.

И в следующее мгновение я стихией ветра подняла до потолка практически все предметы в ванной комнате, а после подчинила и землю из горшка с цветком, придав ей незамысловатую форму, словно вылепила из глины.

Это невозможно, нереально...

Драконы могли управлять лишь одной стихией, а я управляла всеми четырьмя в полной мере, без единого драгона внутри.

Никто в империи не обладает такой силой!

От осознания происходящего меня затошнило. Я нагнулась, схватившись за края ванны, и попыталась отдышаться, стараясь не поддаваться панике.

Спокойно, Лисса...

Этому должно быть какое-то объяснение!

Метка на плече горела, доставляя дискомфорт. Она всегда так себя вела, когда я с кем-то соприкасалась или использовала магию.

Но откуда у меня, у обычной полукровки сила, о которой мечтали императоры? Сила владения всеми четырьмя стихиями?!

Это делало меня не просто опасной, а всемогущей...

Вот только мне это всемогущество было не нужно. К тому же оно, скорее всего, носило временный эффект.

Мне нужна помощь!

Что-то подсказывало мне, что это все не просто так. Ведь если метки сами по себе не появляются, значит, их кто-то ставит...

И этот «кто-то», наверняка, сейчас находится где-то рядом и следит за мной.

Время было шесть утра, до лекций оставалось два часа.

Я решила немедленно собраться и пойти к единственному преподавателю, которому могла доверять...

Профессор Зелински никогда не спал в это время суток, страдая от бессонницы. Я знала это, так как часто приходила к нему до занятий. Надеюсь, он сможет пролить свет на происходящее. Только нужно действовать завуалировано и очень осторожно...

Иначе меня предадут Имперскому суду.

И тогда кто знает, что со мной захотят сделать?!

9.2

Быстро переодевшись в форму Академии, я взяла сумку с книгой по магическим символам и вышла из комнаты.

Лекции еще не начались, поэтому в коридоре было пусто.

Радуюсь тому, что не придется терпеть перешептывания и презрительные смешки с самого утра, я направилась в кабинет по зельеварению.

Мандраж до сих пор не отпускал...

Я чувствовала легкое покалывание на кончиках пальцев, жжение метки на плече и смутное волнение, что постепенно нарастало внутри.

Нужно успокоиться.

Шумно вздохнув, я прошла весь путь от комнаты до учебного корпуса, взбодрившись от утреннего ветерка на мосту, и вскоре уже стояла у кабинета профессора Зелински.

Я подняла руку, собираясь постучать, как неожиданно услышала звук разбитого стекла и тут же ворвалась внутрь.

– Профессор, с вами все в порядке?! – взволнованно спросила я, пристально глядя на пожилого мужчину, уронившего очередную колбу.

Главное, чтобы вещество оказалось безобидным, а не как в прошлый раз, когда кислота виверны прожгла стол вместе с полом и чуть не лишила нашего преподавателя руки.

– О, Лиссонька! – обрадовался он, взглянув на меня из-под опущенных очков. – Не ожидал тебя увидеть сегодня.

– Что это?

– Это пыльца эйшернов... – восхищенно ответил профессор, чуть задрал нос. – Невероятно удивительная вещь!

– И, надеюсь, безопасная?

– Ты, как всегда, проницательна, – неловко подметил он, и я тут же положила сумку на стол, собираясь ему помочь. – Не стоит так переживать за неуклюжего старика.

– И все же... – задумчиво произнесла я, поднимая и осторожно разглядывая склянку с серебристым порошком внутри. – Что-то я не припомню у нас такого ингредиента в списке веществ.

– Это потому, что он очень редкий и делается из перемолотых костей эйшернов, так похожих на драконов.

– Но эти существа охраняются империей! – поразила я.

Эйшерны – это маленькие колючие ящерицы, считающиеся потомками драконов, которые живут отдельно от своих носителей.

Как профессору удалось достать этот запрещенный компонент? Неужели побывал на Темном рынке?!

– Не осуждай меня, – отмахнулся он. – Лучше послушай, что я обнаружил...

Я замолчала, так и застыв от любопытства со склянкой в руке.

– Один из компонентов этой пыли способен полностью изменить свойства любого вещества.

– Как именно?

– Загадка, – таинственно ответил преподаватель. – На один и тот же материал пыльца действует всегда по-разному. Например, в первом эксперименте она заставила растение цвести, а во втором – превратила его в камень.

– Поразительно!

Никогда не перестану восхищаться наукой и свойствами удивительных веществ, наполняющих наш мир.

– Ах, да... – вдруг произнес он, словно опомнившись. – Ты что-то хотела?

– Да, – спохватилась я, продолжая аккуратно собирать склянки с пылью. – Я пишу исследовательскую работу на тему магических рун.

Профессор изумленно вскинул бровь.

– Работа требует тщательного изучения, а я не знаю, с чего начать.

Я нервничала.

Мистер Зелински выпрямился, как только мы полностью собрали весь порошок, а затем капнул красной жидкостью из колбы на пол. Паркет у стола вспыхнул розовым пламенем и мгновенно погас, не оставив и следа от происшествия.

Тщательная уборка.

– Помогу, чем смогу. Символы невероятно сложны и обширны, но все они делятся на определенные категории.

– На элементы стихий?

– Не только. Есть и такие, которые могут запечатывать или наоборот усиливать магию.

– Что? – переспросила, словно ослышалась, пока внутри все холодело от волнения. – Разве такое возможно?

– Конечно, – усмехнулся он, от чего его очки вновь сползи на нос, и я увидела лучистые морщинки в уголках его глаз. – Они запрещены законом, но они есть.

Я нервно сжала пальцы и осмелилась задать главный вопрос:

– А полукровки могут использовать эти руны?

– К сожалению, нет. У нас нет драгона внутри, а, значит, магические символы нам недоступны.

– Но руны это и есть магия... – процитировала я слова магистра. – А магией мы немного, но владеем.

– Я бы не назвал это так, – задумчиво произнес профессор, опираясь рукой о край стола. – То, чем владеем мы – не магия, а скорее отклик стихии на ту малую каплю драконьей крови, что течет в наших венах. Впрочем, это лишь мои догадки. Насколько мне известно, множество ученых до сих пор спорят на эту тему.

Все это слишком запутанно. В любом случае...

– Спасибо, профессор, – ответила я, собираясь немедленно воспользоваться данной информацией.

– Не за что, Лиссонька.

Я уже уходила, схватив свою сумку со стола, как неожиданно профессор меня остановил.

– И, Лисса...

Я обернулась.

– Не расстраивайся из-за того, что произошло на лекции. Многие драконы слишком заносчивы. Они не видят главного, не понимают важности знаний и попросту растрачивают свой потенциал. Ты не такая, гордись этим!

Я благодарно улыбнулась, искренне тронутая поддержкой своего преподавателя, а после вышла из кабинета и решила сразу же отправиться в самое удивительное и невероятное место в Академии – в знаменитую библиотеку Эшмор.

Говорят, там можно заблудиться среди тысячи пыльных стеллажей и сгинуть навсегда...

Вот только у меня были другие планы.

10.

Библиотека Эшмор считалась великим достоянием драконов и располагалась в самом центре Академии, туда можно было попасть из абсолютно любого учебного корпуса, возвышавшихся вокруг нее.

Доступ к этой библиотеке имели лишь учащиеся Академии Эшмор, ее преподаватели и члены императорской семьи. Всех остальных за незаконное проникновение ждала тюрьма или смертная казнь, в зависимости от того, что хотел украсть вор.

Почему именно «хотел», а не «украл»?

Потому, что украсть что-либо из библиотеки невозможно. Она зачарована древней магией, охраняющей великие знания драконов, создавших это место тысячи лет назад, и до сих пор оставалась неразгаданной тайной.

Первокурсники боялись ходить в нее без сопровождения, а все остальные вели себя крайне осторожно...

Вот и я сейчас стояла у огромных дверей в это великое хранилище знаний и не решалась войти, словно трусливая первогодка. Мне было не по себе, потому что в обычное время здесь всегда суетится множество студентов, а сейчас я была здесь одна.

Переступив с ноги на ногу, я коснулась ладонями дверей, и те с тяжелым скрипом открылись передо мной.

Мурашки разбежались по коже.

Это необыкновенное место всегда поражало меня своей чарующей атмосферой и масштабами знаний, скрывающих тайны прошлого!

Внутри в несколько длинных рядов стояли деревянные столы и стулья. Полностью стеклянный потолок заполнял это огромное помещение солнечным или лунным светом, отражающегося бликами на мраморных стенах. Огромное количество специально выращенных магических растений поддерживало необходимую температуру и климат для бесконечного множества книг и пергаментов.

Но самое удивительное было не это...

А то, что тысячи книжных стеллажей все время двигались, меняя свое местоположение и создавая сложные лабиринты.

Именно поэтому здесь было так легко заблудиться!

Я прошла вдоль рядов с массивными столами и остановилась у магической сферы на невысоком алтаре.

Царившая в древней библиотеке тишина звенела в ушах, и я решила поспешить.

Неловко поправив сумку на плече, я положила руку на прохладный шар, и тот мгновенно загорелся зеленым цветом.

– Руны усиления, – тихо произнесла я.

Сфера неожиданно вспыхнула красным, и я испуганно отдернула ладонь, читая высветившуюся на ней надпись:

«ЗАПРЕТНАЯ ИНФОРМАЦИЯ!»

О, нет...

И что теперь делать? Может попытаться задать вопрос по-другому?

Я уже вновь протянула руку, как внезапно на шаре высветился другой текст:

«ПОДТВЕРДИТЕ СТАТУС СИЛОЙ...»

Подтвердить силой? Это как?

Сфера мигала красным цветом, будто ждала от меня каких-то действий, и я настороженно посмотрела по сторонам.

Никого.

Набравшись смелости, я положила обе ладони на хрустальный шар и сконцентрировалась. Спустя три секунды магический атрибут стал наполняться густой серебряной дымкой, а после резко потух и вновь загорелся зеленым.

«ДОСТУП РАЗРЕШЕН!»

– Получилось, – радостно прошептала я, вновь взглянув на свои руки, пока метка неприятно жгла плечо.

«C16.08.B1994»

Это местонахождение нужной мне книги!

Деревянные стеллажи за алтарем пришли в движение, создавая для меня проход и пропуская вглубь библиотеки.

Нужно спешить.

Пульс учащенно стучал. Я боялась, что проход в любое время закроется, и магическая система распознает меня, как самозванку, и заточит в этом книжном лабиринте навсегда.

Я шла между пыльных полок, освещаемых через прозрачный потолок солнечным светом, и разглядывала старинные рукописи, местами покрытые растениями, что тянули к ним свои ветки с самого верха книжных шкафов и поддерживали в них «жизнь».

Дух захватывало. Никогда прежде я не была в этом разделе библиотеки.

Внезапно я наткнулась на тупик в виде очередного стеллажа, в котором переливалась бледным серебристым цветом одна конкретная книга.

Вот она!

Я тут же скинула сумку с плеча, и ухватив кожаный переплет, села на пол и стала с нетерпением перелистывать ветхие страницы...

То, что я прочла, поразило меня до глубины души.

Я увидела множество древних рун, способных на невероятную магию. Они могли сделать тебя невидимым, быстрым, могли исцелить или даже сменить твой облик – все эти знания были не просто секретны, они были невероятно опасны.

За такое сразу казнят без суда и следствия!

Зато теперь я поняла, почему великий род высших никогда не прерывался и считался неуязвимым – они хранили и, наверняка, использовали все эти невероятные знания.

Но почему библиотека открыла их мне? Все это было странно.

Руки чесались записать хотя бы парочку символов в тетрадь, но я была не так глупа...

Поэтому быстро откинула эту мысль и нашла руну усиления.

К моему разочарованию, она выглядела в виде буквы «S», тогда как символ на моем плече скорее напоминал извилистую змею серебряного цвета.

Очень близко, но не то.

Внезапно мой взгляд упал на совершенно другую книгу в самом низу стеллажа, куда я бросила свою сумку. Рука сама потянулась за ней, и я открыла первую страницу, на которой был изображен необычный портрет мужчины с длинными черными волосами и утонченной девушки, чей светлый образ и голубые глаза приковывали внимание.

Красивые...

Под фотографией была надпись: «Эйманд Роган и Аривия Лэнс»

Кто они?

Я начала читать и буквально окаменела, жадно впиваясь глазами в витиеватый текст, написанный от руки.

Оказывается, несколько сотен лет назад существовал маг, владеющий всеми четырьмя элементами стихий. Он жил вместе со своей возлюбленной Аривией, которая всегда была рядом и помогала ему. Их пытались пленить, в надежде заполучить знания и великую силу, и в результате этого все закончилось очень трагично...

Возлюбленную Эйманда убили, а он сам покончил с собой, так и не раскрыв никому своих секретов.

Эта история оставила невероятно горькое послевкусие.

Я продолжила листать книгу, в которой описывались сотворенные ими чудеса, взаимодействие всех четырех стихий, но не нашла ни слова об их драконах или происхождении.

Мне нужно было больше информации.

Я хотела почитать еще, как внезапно услышала шаги за стеллажом.

– Ищи лучше... – раздался знакомый голос, и я поднялась на ноги, не издав ни звука. – Здесь должно быть что-то о приворотном зелье.

– Томас, может не надо? Сдалась тебе эта полукровка.

Это же Томас Масс и его друг!

Кретины лазали по запретной секции библиотеки в поисках дурманящего зелья для...

Меня?!

Я осторожно положила книгу обратно на место, желая немедленно обратиться отсюда.

– Еще как сдалась, – ответил блондин, недовольно шаркнув ботинком. – Она прилюдно унизила меня, отказав перед всеми. Я опую Уайт, а потом трахну. Эта шлюха драконов ответит мне за все!

У меня замерло сердце.

– Не боишься, что тебе снова влетит от Хорна? Или от Дарина Форса? Я слышал, он сам положил на нее глаз...

Внезапно раздался грохот с другой стороны. Стеллаж пошатнулся, и пару книг упало на пол, прямо к моим ногам.

– Еще одно слово, Рэдли... – прорычал угрожающе Масс, судя по всему припечатав его к полкам. – И ты вылетишь через потолок этой библиотеки!

– Воу, успокойся! Мне лишь интересно, чем она так всех зацепила?

– Ты видел расценки на ее услуги? К тому же, если с ней развлекается сам Форс, значит, полукровка действительно того стоит. Ты со мной?

Они что... оба решили со мной «развлечься»?!

Я кипела от гнева. Лицо пылало. Хотелось перелезть через стеллаж и испепелить этих двух ублюдков, благо сила сейчас позволяла.

– С тобой, на сто процентов, – вдруг согласился Рэдли. – Говорят, она строит из себя недотрогу, а сама та еще штучка. Все видели, как она мокрая и растрепанная выбегала из мужской купальни, в которой было пять драконов сразу!

– Все еще спрашиваешь, чем зацепила? – усмехнулся Масс.

Пламя само вспыхнуло у меня в руке, и я вздрогнула, сразу же его погасив.

Но было поздно.

Стеллажи снова пришли в движение, видимо, среагировав на мой огонь. Я тут же схватила сумку и кинулась бежать. Хорошо, что полки двигались медленно, и я успела выбежать в холл, оставшись незамеченной.

Кажется, пронесло.

Отдышавшись, я поправила юбку и выпрямилась, увидев множество студентов, которые уже толпились в библиотеке с книжками в руках. Вот только радовалась я не долго...

Все они смотрели на меня и ходили с прядью окрашенных в фиолетовый цвет волос.

Все, не только девушки, но и парни!

Видимо, «королева» Академии придумала новую месть, решив меня окончательно уничтожить.

Что ж, этот день однозначно перестает быть томным.

11.

Я шла по коридору, стараясь не смотреть по сторонам, пока все вокруг усмехались и показательно поправляли передо мной свои окрашенные пряди.

Было неприятно, однако, сейчас меня волновало другое...

Из головы никак не могла выйти история Эйманда и Аривии.

Что именно с ними произошло? Какие у них были драконы?

И были ли вообще?!

Эти вопросы не давали покоя.

Вечером я решила снова прийти в библиотеку и найти по ним всю информацию, пока у меня еще была эта сила и доступ к запретной секции.

Я должна выяснить все!

Внезапно передо мной возникла темная фигура, и я резко остановилась, чуть не врезавшись в магистра.

– О чем-то задумались, мисс Уайт? – укоризненно произнес он.

Сайлс Норд появился, словно из ниоткуда. Он неподвижно стоял и смотрел на меня суровым изучающим взглядом, от которого бросало в холод.

– Простите, профессор... – извинилась я, инстинктивно отступив. – Видимо, еще не проснулась с утра.

– Судя по вашему измученному виду, смею предположить, что изучение рун идет успешно?

Колющее волнение пронеслось под кожей, и я мгновенно напряглась.

Он что-то заподозрил?!

– К сожалению, нет... – хрипло произнесла я, незаметно сглотнув.

Никто не должен знать, что именно я нашла в библиотеке, никто.

Иначе мне конец!

Неожиданно магистр нахмурился и подошел ближе, а у меня сердце чуть не упало в пятки. Он медленно протянул руку, собираясь что-то сделать, и я испуганно застыла.

– Вижу, успели посетить библиотеку? – профессор отстранился, внимательно разглядывая зеленый лепесток, что снял с моих волос.

Святой драгон, он же едва не коснулся меня...

Представить страшно, что было бы, если бы он получил магическое истощение и потерял сознание прямо у моих ног!

– Да, – подтвердила я, не отводя глаз. – Но совершенно ничего там не нашла.

Это была ложь.

Напряжение нарастало. Я сильно нервничала.

Ладони потели, дыхание прерывалось, пульс отбивал барабанную дробь.

– Хм-м... – Сайлс задумчиво сжал лепесток в своих пальцах, и тот сразу же покрылся кромкой льда.

– Меня очень выручает ваша книга, профессор. Но там совсем немного информации. Вот если бы вы могли подсказать мне что-то еще...

– Уверен, вы справитесь, мисс Уайт, – сурово перебил он, чуть вскинув подбородок.

Я неловко улыбнулась, принимая его отказ.

– В любом случае, наше занятие сейчас начнется. Советую не опаздывать. Вчера вы избежали последнего «предупреждения», но не думайте, что вам повезет снова.

– Конечно, профессор.

Я согласно кивнула и быстро направилась в аудиторию, прекрасно зная нрав нашего преподавателя по элементаристике.

Видимо, показалось...

Магистр всегда был таким: суровым, подозрительным, мрачным.

Я просто перенервничала и напридумывала себе лишнего. Вот только тревога не отступала, а плохое предчувствие лишь усиливалось.

Тот, кто поставил мне эту метку, наверняка, находится где-то рядом и следит за мной...

Пожалуй, об этом стоит помнить.

Замедлив шаг, я шумно выдохнула и вошла в аудиторию.

– А вот и звезда нашей Академии! – насмешливо воскликнула Фрида, сидя за первым столом в окружении своей свиты.

Все ее прихвостни, как и большинство моих сокурсников, были с выкрашенными прядями волос. Кроме нее самой, разумеется.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.